Дни в это время года были длинными, словно растянутые в бесконечность. После первой ночной стражи, когда небо, сменив свой фиолетовый оттенок, начало отливать синевой, во двор Эноу примчался гонец. Девушка, служительница дворца, бежала, не скрывая спешки. Такое было редким явлением, ведь сопровождающие супруги обычно не спешили. Дзюсэцу, заметив, что прислали не просто дворцовую даму, а сопровождающего, поняла, что дело серьезное. — Не могли бы мы попросить вашего присутствия во дворце Эноу? — обратился к ней слуга, торопливо поклонившись. — Произошло нечто важное.— Что случилось? — спросила Дзюсэцу, интуитивно чувствуя, что речь идет о чем-то тайном.— Это... — Служанка закашлялась, и, попив воды, поданной Цзюцзю, решила, что быстрее будет отправиться во дворец, чем выслушивать объяснения. Сегодня она была одета в черное, и под вечерним небом ее одежда казалась еще более темной. Накинув на плечи шелковую шаль с узором из рассыпанных звезд, Дзюсэцу поспешила к месту назначения.— Нашли пропажу? — спросила она у служительницы, бегущей рядом. — Да, — ответила та. — Это был предмет, подаренный торговцем на днях...Дзюсэцу потеряла интерес. — И всё? Я думала, это что-то ценное.Лицо слуги оставалось бледным. — Это и есть ценное. Предметы хранятся во дворце Эноу, но, поскольку это подарки, они принадлежат Его Величеству.— Они не принадлежат Кадзу? — уточнила Дзюсэцу.— Их пожаловал Его Величество Нианьяну. Если они пропали, дворцовые дамы и слуги, перемещавшие их, должны будут понести ответственность.— Ответственность... — прошептала Дзюсэцу. Означало ли это смертную казнь? Вот почему служанка была так бледна. — Кроме того, — добавил сопровождающий, — одной из дворцовых дам нет.— Значит, она взяла пропажу и сбежала? — предположила Дзюсэцу.— Мы не знаем, — замялась служанка. — Другие дворцовые дамы говорят, что она не из тех, кто способен на такое. Но... — она озадаченно покачала головой. — Говорят, она вела себя странно в последнее время.— Что вы имеете в виду под странным поведением? — спросила Дзюсэцу.— Говорят, она была как другой человек... — ответила служанка. — Я уже где-то это слышала, — подумала Дзюсэцу. — Как будто в нее вселился кто-то другой?— Да, — подтвердила служанка.— Что это может значить? — задумалась Дзюсэцу.Когда они добрались до дворца Эноу, их встретила атмосфера суматохи. Дворцовые дамы ходили туда-сюда, словно муравьи в муравейнике. Искали ли они пропавший предмет или пропавшую дворцовую даму? Из дворца вышел Кадзу и поприветствовал Дзюсэцу.— Что это за пропавший предмет? — спросила Дзюсэцу.— Это горшок, — ответил Кадзу. — Медный горшок с печатью.— Печать...? — Дзюсэцу приподняла бровь.— Бумажная печать. Согласно каталогу, это горшок для питча... — продолжил Кадзу. Это был горшок для игры, когда в горшок бросали стрелы.— Кажется, внутри ничего нет, — добавил Кадзу. — Но я подумал, что открою его после согласования с Его Величеством.— А пропавшая дворцовая дама? — спросила Дзюсэцу.— Она из Дворцового швейного бюро, — ответил Кадзу. — Пока мы занимались поисками горшка, поняв, что он пропал, мы обнаружили, что ее тоже нет.Дзюсэцу огляделась. — Веди меня в комнату этой дворцовой дамы, — потребовала она.Здание, где жили дворцовые дамы, находилось на окраине дворца Эноу, и в одной комнате проживало несколько человек. Когда они вошли в комнату пропавшей дворцовой дамы, Дзюсэцу подошла к кровати. Рядом с подушкой лежала коробка, и, открыв ее, она обнаружила там расчески, ножницы и носовые платки. Похоже, это была коробка с личными вещами. Рядом с ней на перегородке висела одежда, ничем не отличавшаяся от одежды других дворцовых дам. Дзюсэцу уставилась на кровать, а затем слегка сузила глаза.— Тут есть слабый намек на призрак, — подумала она. — Он был здесь не так давно.Призрак был неясным, вился вокруг кровати, словно тонкий дым. Дзюсэцу на мгновение задумалась. Затем она отщипнула несколько прядей волос, упавших на подушку, и повернулась к дворцовым дамам, заглядывавшим в комнату.— Как зовут пропавшую дворцовую даму? — спросила она.Они переглянулись, но затем оглянулись и сразу же отошли в сторону. В комнату вошла Кадзу.— Ее зовут Ю Сенджу, — ответила она.Дзюсэцу слегка кивнула и приготовила для нее чернильницу и чернильный камень. Она достала из кармана маленькую деревянную куклу и написала на ней кисточкой «Ю Сенджу». Затем она обмотала пряди волос вокруг куклы и

положила ее на подушку. Она вытащила пион из своих волос и подула на него. Лепестки цветка рассыпались, словно разбитое стекло, и, сверкая, упали на куклу. После этого кукла начала слабо дрожать. Она раздулась и изменила форму. Скрученные волосы оказались внутри, и кукла стала мягкой и черной, как конфета. Постепенно она стала приобретать форму птицы, отращивая крылья и клюв. Когда ее тело, похожее на конфету, покрылось перьями, она дико затрепетала. Его темные глаза загорелись, а крылья задвигались вверх-вниз. Теперь там стоял ворон. Ворон несколько раз взмахнул крыльями, как бы проверяя их на ощупь, а затем взлетел. Он двигался быстро, вылетая из комнаты и заставляя дворцовых дам издавать негромкие возгласы. Дзюсэцу проскользнула между ними и, сказав Кадзу и остальным: «Оставайтесь здесь», последовала за птицей.Дзюсэцу погналась за птицей, пробежала рядом с розами и покинула дворец Эноу. Она не могла преследовать птицу, если бы она покинула дворец, но, вероятно, она еще не зашла так далеко. Бегая по гравию, она прошла через рощу осиновых деревьев и мимо пруда. Ворон направлялся к западной стороне внутреннего дворца. Через некоторое время он сделал круг над одним местом, а затем снизился. Это была зона густых старых сосен. Дзюсэцу направилась туда.Дзюсэцу вошла в сосновый лес и остановилась, заметив ворона. Он сидел на руке девушки. На ней была форма Дворцового швейного бюро.— Скорее всего, это была пропавшая дворцовая дама, — подумала Дзюсэцу.Ее рука была обхвачена медным котелком.— Ю Сенджу? — спросила Дзюсэцу.Когда Дзюсэцу спросила, кто она такая, девушка с неизменным выражением лица открыла рот.— Ну, кто знает? Я даже не знаю ее имени, — ответила девушка.В ее голосе было что-то странное, словно один голос разделился на два или два голоса наложились друг на друга. Дзюсэцу случайно узнала, что это такое. Двойной голос - когда один голос звучит так, будто он разделен на два. Это происходило, когда душа человека становилась нестабильной. Потому что в него вселялся призрак. Когда Рейджу была жива, она столкнулась с подобным. Как и ожидалось, с таким голосом в нее вселился злобный призрак. Казалось, этот человек стал совершенно другим. Все было именно так, как ей рассказывали. Недавно она слышала о подобном случае. Случай с Отцом Лунного Света.— Кто ты? — спросила Дзюсэцу.Дзюсэцу напряглась, и собеседник негромко рассмеялся. Дзюсэцу взглянула на горшок. Над глиняным горшком, словно натянутая паутина, висела тонкая бумага, исписанная непонятными иероглифами. — Вы как-то связаны с Отцом Лунного Света? — спросила Дзюсэцу, вглядываясь в таинственные знаки.Собеседник, прищурившись, поднял бровь. — О? Почему ты так решила?— Вы приручили моего ворона, — продолжала Дзюсэцу, — а это под силу не каждому. И эти символы на горшке... "Ферула"[1]... скорее всего, это шрифт шаманов. Вы — шаман. Говорят, что Отец Лунного Света временами менялся, будто в него вселялся призрак. Но он был искусным мастером иллюзий и превращений. Если бы он был настолько силен, то не поддавался бы влиянию. Значит, тот, кто овладел его телом, был превосходным шаманом. Как вы.— Понятно, — собеседник рассмеялся, — и что же дальше?В следующее мгновение, молниеносно, он ударил ворона по спине. Раздался сухой треск, словно сломалось сухое дерево, и птица растворилась в черной дымке. Дзюсэцу закусила губу. Это был не простой шаман, не тот, кого она могла легко победить. — Кто ты? — спросила она, стараясь не выдать своего волнения.

http://tl.rulate.ru/book/80038/3025757